

Могущество пунша Гао Бана потрясло посуду, летящую вокруг стола, за которым последовал громкий взрыв, внезапно успокоивший изначально оживленный праздничный банкет. Они все выглядели так.

Чжу Цзы Лонг разговаривал с Хун Чэнчжоу, и они интенсивно разговаривали, когда вдруг услышали шум, и люди за главным столом все оглянулись.

Гао Бан держал Ву Санфэн и шлёпал её сильно, слева и справа.

Гао Банг - старик батальона "Юнвэй", обученный Хуангом Дегоном и Сунь Ин Юанем, его поведение и личность схожи с Хуангом Дегоном. Будучи яростным, Ву Санфэн полагался на семью Ву и родословную, чтобы быстро получить продвижение по службе, где был его противник.

Видя, как Гао Бан дерётся, лицо Сунь Инь Юаня утонуло, когда он закричал: "Стоп!"

Он быстро достал его перед Гао Бангом, разорвал на части и защелкнул: "Посмотрим, кем ты стал перед наследным принцем, садись!".

Ты даже не наказана за то, что избивала его, так что ты просто сядешь? Ты слишком близорукий, Сунь Иньюань! Все генералы выглядели чудесно бледными и смотрели на Ву Санфэна, у которого синяки на носу и опухшие глаза, а затем на Ву Санги и Зу Дале.

Когда У Сангхи увидел, как бьют его старшего брата, его лицо было немного невыносимо, он закричал: "У Санфэн, почему ты с кем-то поссорился? Что происходит?"

При присутствии наследного принца Ву Санги не очень хорошо атаковал на месте, поэтому он мог только отступить, чтобы выяснить, почему, прежде чем искать место.

У Санфэн прикрыл рот и закричал: "Второй брат, они сидели рядом с нами маленького партизанского генерала и даже стреляли в меня, просто... Это задира!"

Гао Бан пожал кулаком и закричал: "Мой брат занял первое место, что плохого в том, чтобы сидеть в таком положении? Ты слабак, у тебя нет способности бороться с пердежом, но ты говоришь странным образом, я не привык к твоему лицу!"

Ву Санги сделал шаг вперед и храпел: "Хочешь сказать, что моя армия Гуаннина не способна? Кто сражался в первой битве при Пинляо, в битве на горе Ньюбизи? Кто боролся с победами Ичжоу и Яочжоу?"

Зу Дэйл чихнул: "Да, ваша армия Тяньву выиграла много сражений, но вы не можете быть настолько дерзкими!"

Гао Бан сказал: "Два главных солдата забавляют нас? Если бы моя армия Тяньву не открыла бы дорогу, ты бы осмелился сражаться на реке Сяолинь в Ляодуне? Возвращая победу И Чжоу, умер бы генерал Цзинь Гуофэн в бою, если бы не Ся Чэнде из Гуань Нин, который дезертировал к врагу? И этот импровизированный Лу Пиньци, не является ли он членом твоей линии Ляодуна?"

"Заткнись!" Сунь Иньюань выпил и яростно уставился на Гао Банг, тайно сказав, что это за повод, а также место, где Вы проливаете бобы.

Гао Банг уставился на Сунь Иньюань, вино тоже протрезвело, а также немного сожаления,

что только что во дворце принца некоторые слишком опрометчивы, но его сердце все еще немного. Возмущение, армия Гуаннинга, кучка соломенных мешков, все еще имеет лицо, чтобы конкурировать за кредит, действительно дерзкий.

Дворец наполнен запахом пороха придворного чиновника, атмосфера немного напряженная, Ляодунский департамент, Шэньсинский департамент - каждый шепчет, кажется, что... Недовольные действиями армии Тяньву, они хотели воспользоваться возможностью, чтобы создать неприятности.

Хонг Чэнчжоу все еще выглядел спокойно, Чэнь Синьцзя был так же глубоко, в то время как Фан Чжэнхуа сидел там с закрытыми глазами, не видя того, что немногие из них думали о .

С намеком на беспокойство в его глазах, Цю Минь Ян, губернатор Ляодуна, встал и сказал каруселью: "Все внесли большой вклад в битву при Пинляо. Давайте просто оставим свои слова при себе для праздничного пиршества, чтобы не повлиять на дружбу между ограбленной зе".

Шань Йонг генерал Цзы Дапи чихнул: "Мы не осмелимся называть людей армии Тянь Ву ограбленной зе, мы не можем позволить себе подняться выше".

Брови Чжу Цзы Лонга бороздили и смотрели на него, Зу Да Пил заткнулся в ряд и склонился в сторону своего брата Зу Да Ле.

Сунь Ин Юань сказал: "Мы все верны стране, а также главному солдату одной стороны, так что за эту маленькую мелочь и тщеславие, разве это так много?".

Он Ренлонг выпрыгнул и сказал: "Это большое дело, не маленькое дело, вы, Небесные армии, действительно немного высокомерны, вы способны бороться", Но мы тоже не так уж и плохи. Возьмите наших солдат Цинь. В битве при крепости Сыпин мы победили два белых знамени Хань и срубили их Гушань Эдзинь. Даже тот Байинту из Маньчжурии "Жёлтое Знамя" был напуган."

"Были также люди и лошади Хун Бина и Сюань Да, защищающие битву при крепости Сыпин, и тем более перед лицом многочисленных солдат маньчжурской элиты, окружавших город."

Сунь Инь Юань нахмурился: "Что ты собираешься делать?"

Этот вопрос мог бы быть решен небольшим образом, но эта фамилия Он не знает, в чем суть вопроса, на этот раз, чтобы войти и вмешаться в бар.

Он Ренлонг засмеялся и сказал: "Я просто обсуждаю этот вопрос, я хочу сказать тебе, чтобы ты не высывался, эта армия Мина, а не только ты! Армия Тяньву может сражаться, а наша сотня тысяч плюс армия - это не бумажное маче!"

"Что ты сказал?"

"Попробуй сказать это еще раз, ебанный ублюдок!"

"Я сказал, что с вами не так, ребята! Что ты, армия Тяньву, без ума от этого!"

Генералы армии Тяньву были в ярости, указывая на Хэ Рэнлуна и крича на него, а Ниу Чэнху и другие генералы армии Цинь также окружили армию Гуань и проклинали туда-сюда. Не

желая быть одинокими, они стояли вместе с Цинь Бин.

Зуо Гуансянь из линии Хун Бина и Тигр Дауэй из линии Сюань Да смотрели там шоу в хорошем настроении, не участвуя в драке.

Сунь Инцзюань и Сунь Чуань уже собирались разозлиться и остановить это, но Чжу Цзюй Лонг уже был в ярости и кричал: "Недовольны"!

Видя гнев кронпринца, генерал армии Тянь Ву отступил с возмущением, но Хэ Рэньлун и другие все еще стояли там.

Чжу Цзы Лонг указал на Хэ Жэньлуна и сказал холодными глазами: "Я знаю, что ты ревнуешь к людям Сунь Иньюаня и чувствуешь, что они украли твои Слава, перед осадой Шэнцзина этот дворец уже говорил, что первый, кто вторгнется в Шэнцзин, получит рыцарское звание, город был там, и все атаквали в одно и то же время. У тебя не было возможности сломать город первым, так кого ты можешь обвинить?"

Внезапная атака наследного принца застала его врасплох, и, более того, он был немного не в себе.

Лицо Ренлона тряслось горизонтальной плотью, внезапно оказавшись неосознанно наверху, а напротив, У Санги и Зу Дале были и тем, и другим. Тишина, пусть мужики перед возбуждением.

Народ в толпе молчит, наследный принц злится не обязательно, кому не повезет, народ Тяньву - сын матери, на нас эти могут рассчитывать только... Сын королевы-матери, это мы точно будем страдать.

Он был немного кавалерист, но видел, как негативная рука Чжу Цзю-луна выходила вперед, подметала толпу и холодно говорила: "Сегодня я здесь, чтобы отпраздновать успех всех, а не меня! Вы здесь, чтобы сражаться. Что касается заслуг, Фан Чжэнхуа записал все достижения своих войск в книге. Он будет представлен императорскому двору через несколько дней, и это не то, из-за чего можно просто бороться!".

Многие люди во дворце молчали, и толпа просыпалась от того, что это был безжалостный человек, который держал в руках сильнейшую в мире армию и обладал властью сражаться, который Если вы осмелитесь на публике противоречить, вас могут вытащить и отрубить голову.

Чжу Цзы Лонг продолжил: "Если вы чувствуете, что не так хорошо, как другие, и ревнуете, то продолжайте гоняться за татарами, есть еще тысячи миль к северу! Если у тебя хватит мужества, уничтожь Маньчжоу, монголов и Сибирь! Маози, отвези их в море!"

"Посмотрите на одного из вас, вы думаете, что успокоили маньчжуров, уничтожив Шэнцзин? И ты закончил? Так ты можешь положить пистолет и лошадь в хранилище? Говорю тебе, это даже не близко! Если вы, ребята, действительно хороши в этом, идите и восстановите территорию Великого Мин ко времени императора Йонгле, а затем даже не говорите о рыцарстве, вы даже можете сделать короля!".

Толпа с ужасом услышала это, никто и представить себе не мог, что у этого дофина Великого Минга перед ними будут такие амбиции!

Услышав слова Чжу Цзи Лонга, Гао Бан немедленно встал на колени и громко сказал: "Ваше Высочество, последний генерал знает, что он неправ".

По сигналу Zu Dale и Wu Sangui, распухший личико Wu Sanfeng также встал на колени, чтобы попросить прощения, не осмеливаясь сказать больше.

Чжу Цзы Лонг кивнул и сказал серьезно: "Давайте оставим все как есть, и накажем вас обоих по 30 палками". и понижен в звании до солдата, и не пощадит!"

Они кивали головой, как куры, клевавшие рис.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/970471>